

УДК 1 (091)

Хамчиева М.М.

аспирант кафедры философии

Института социально-гуманитарного образования,

madinapost1@gmail.com,

МПГУ, г. Москва

ПЕРСОНАЛИСТСКИЕ ИСКАНИЯ НИКОЛАЯ БЕРДЯЕВА И ИХ ВЛИЯНИЕ НА СТАНОВЛЕНИЕ ФРАНЦУЗСКОГО ПЕРСОНАЛИЗМА

*Работа выполнена при поддержке РГНФ, проект № 15-03-00761 а
«Русская философская мысль XIX – первой четверти XX века в философско-
историческом и антропологическом аспектах»*

В работе рассматривается главная проблема, которой занимаются крупные философы, относящиеся к экзистенциализму, персонализму – переживание человеком XX века глубокого кризиса. Экзистенциалисты обнаруживали трагичность, болезненность чувств человека. Философии отводилась роль не постороннего наблюдателя, ее задачу видели не в описании мира человеческого страха и отчуждения, а в обязательстве предложить помощь индивиду в плену трагических умонастроений. Если же человек не в состоянии преодолеть все проблемы стоящие перед ним, то он не должен останавливаться в поиске своего Я, своей личности, особенно в самых трагических и бессмысленных на первый взгляд ситуациях. Персоналисты видят в «кризисе человека» следствие кризиса цивилизации. Люди утратили способность действовать из-за участия в капиталистическом производстве, утратили духовные ценности из-за буржуазного образа жизни. Одной из задач персонализма было создание новой концепции христианства – новой духовной опоры, необходимой в трансформации буржуазной цивилизации, а именно создание новой личности.

Ключевые слова: экзистенциализм, персонализм, личность, свобода, творчество, дух, душа, тело, самопознание, коммуникация

Французский персонализм был основан Э.Мунье в 1932 году. В том же году увидел свет печатный орган философского течения – журнала «Эспри». С самого основания движения внимание единомышленников было приковано к событиям начала XX века: первая мировая война и ее итоги, революции в России и Европе, становление немецкого фашизма. Э.Мунье собирал сторонников прогрессивных сил, принадлежавших к любой религии и неверующих вовсе – шло объединение мыслителей, готовых к деятельности против угрозы всему человечеству – против фашизма. После Второй

Мировой войны французский персонализм, сохранив прежнее руководство, адаптировался к новым условиям и занял позицию не критического вида учения о либеральной демократии.

Не желая искать помощи со стороны, персоналисты увидели единственным решением и выходом из сложившейся ситуации в обращении к человеку напрямую, в призыве человека к творческому, осознанному осуществлению своей миссии в мире. Э.Мунье был ведом надеждой создать новое поколение критически мыслящих людей Нового Ренессанса, где Личность выступает в роли божественной идеи, задания, которое предстоит воплотить в жизнь каждому человеку, Личность, способная ставить собственные цели и достигать их, осуществляющая свободный выбор и готовая внести свой вклад в общественную жизнь, не разделяя людей на своих и чужих, не смотря на различия в мировоззрениях и вероисповедании. Нежелающие мириться с жестокими реалиями персоналисты поставили перед собой главную задачу – создание такой концепции цивилизации, которая способствовала бы преодолению как кризиса общества, так и кризиса самого человека. Решением стало обращение к внутренней «предзаданности» каждого человека, о которой говорит Н.А.Бердяев. Речь идет о личности – предмете исследования персонализма.

Н.А.Бердяев – один из ярких представителей русского персонализма. Родился 6 (18) марта 1874 года в Киеве. С осени 1922 года Бердяев живет за границей и больше на родину не возвращается. В Берлине прожил до 1925 года, после переехал во Францию, где и прожил до конца своих дней в Кламаре, пригороде Парижа. Здесь во Франции и произошла встреча Н.А.Бердяева с Э.Мунье в доме Ж.Маритена.

Н.А.Бердяев печатался в «Эспри» и написал о журнале следующее: «Оригинальность «Esprit» в том, что журнал решительно утверждает примат духовного начала – сначала духовное, потом экономическое и политическое, как служебное. Центральная редакционная группа католическая, но журнал не католический, в нем участвуют и протестанты и сторонники не конфессионального спиритуального направления. Этого до сих пор во Франции не было» [3, с. 80]. Что особенно привлекло Н.А. Бердяева, так это персоналистская направленность журнала, он, будучи на пятьдесят восьмом году жизни на момент открытия журнала (1932), поддерживал французскую молодежь в их духовной, религиозной, философской защите персонализма, в их попытке защитить верховную ценность человека и человеческой личности. Симпатия Н.А. Бердяева к деятельности Э.Мунье можно объяснить еще и тем,

что подобные искания были близки его собственной философии. Он часто бывал в Париже, посещал «Эспри», тем самым оказал определенное влияние на мысль французских персоналистов, для которых новизна его философии заключалась, во-первых, в эсхатологическом видении смысла истории. Во-вторых, в разработке актуальной для XX в. идеи кризиса христианства. В-третьих, в трактовке конфликта между личностью и универсальной гармонией. В-четвертых, в русской философской критике коммунизма.

Н.А. Бердяев в автобиографическом очерке «Самопознание» (1949) объясняет основные моменты своей персоналистской философии. Творчество, о котором думал Н.А. Бердяев на протяжении всей жизни, нельзя понимать только в том смысле, в котором его привыкли понимать – как создание чего-то принципиально нового и не существовавшего до момента сотворения. Его понимание творчества намного глубже, оно является оправданием человека.

Категория свободы необычайно важна в персонализме. Свобода предполагает существование независимых личностей, которые способны самостоятельно ставить перед собой цели и находить средства по их достижению. Любое ограничение свободы не принималось Н.А. Бердяевым, так как оно противоречит самой свободе.

Н.А. Бердяев отвергает «статическое» понимание свободы, свободу нужно понимать «динамически». «Для меня свобода всегда означала что-то совсем другое. Свобода есть моя независимость и определяемость моей личности изнутри, и свобода есть моя творческая сила, не выбор между поставленным передо мной добром и злом, а мое созидание добра и зла» [9, с. 49] .

Философия Н.А. Бердяева испытала влияние самых разных мыслителей, каждый из которых определил его понимание той или иной философской категории. К примеру, понимание вечной свободы, не подвластной даже Богу, позаимствовал у средневековых мистиков и довел до крайности. Понимание самоценности личности, которая есть всегда цель – от немецкой классической философии. Представление о личности, которая не есть часть чего-то, а сама включает в себя весь мир – преобразованная монадология В.Г. Лейбница. Главное отличие в том, что монады В.Г. Лейбница закрыты, а личность Н.А. Бердяева всегда открыта, динамична, в постоянном становлении. Ф.М. Достоевский определил в Н.А. Бердяеве отношение к личности как к бессмертной, не погибающей в единстве с Богом, уникальной, неразтворимой в монизме. Именно под влиянием Ф.М. Достоевского, который выступает «адвокатом человека» заложена антроподицея Н.А.

Бердяева. Русский философ скорее изберет для человеческой личности жизнь в аду, чем присутствие в безликом блаженстве.

Обратим внимание на понимание личности и ее структуры в персоналистской философии Н.А. Бердяева. Рассматривая структуру личности, необходимо установить не только те составляющие, из которых строится личность, но и формы самопроявления Я: тело, дух, душа (их взаимодействие образующее личность), а также формы проявления Я в мире. Это те связи, через которые Я самосовершенствуется или деградирует.

Парадокс персонализма, по Н.А. Бердяеву, заключается в том, что, с одной стороны, каждая личность содержит в себе личное – то, что отделяет ее от других, но, с другой стороны, именно в этом личном заключена «потенция универсального». По Н.А. Бердяеву, замысел Бога относительно человека выражается в том, что человек есть, прежде всего, личность. Если попытаться привести дефиницию личности, даваемую Н.А. Бердяевым, то возникает трудность в связи с тем, что строгого ее определения Н.А. Бердяев просто не дает. Это объясняется тем, что определение можно дать только тому, что вне человека, объекту. Личность, в свою очередь, абсолютно субъективна, не статична, не конечна, в противоположность объективному миру, она в постоянном творческом поиске. Если познание личности и возможно, то только как определение себя изнутри. Личность – скорее исключение, чем правило, к ней законов не применить.

Если же разгадка личности содержится в самом человеке, то начинать построение любой философской концепции следует, по мнению Н.А. Бердяева, с самопознания, с анализа человеком своего назначения, с установления Божественной идеи, заключенной в себе. Н.А. Бердяев уверен, что акт самосознания делает возможным познание Вселенной. Н.А. Бердяев выделяет главную идею своей философии – человек есть микрокосм, в человеке содержится весь состав Вселенной.

Происходит это, потому что человек не есть замкнутая система, как не есть и часть мира, наоборот весь мир есть часть личности, будь человек закрытой индивидуальностью, то он бы не смог найти пути к познанию Вселенной.

Следующим важным моментом в персонализме Н.А. Бердяева является двойственность человека – существа земного и неземного одновременно. Н.А. Бердяев выделяет таких мыслителей, как Ф.М. Достоевский, С. Киркегардт, Ф. Ницше, говоря о двойственности человека. В творчестве Ф.М. Достоевского это выражается в потребности человека в душевных мучениях,

терзаниях, страданиях, муках совести. У С. Киркегардта – в отчаянии и ужасе человека. У Ф. Ницше – в воле к власти и жестокости. Из-за того, что в человеке уместается и природное и божественное и из-за того, что человек, по словам Н.А. Бердяева, «свидетельствует о существовании высшего мира», человек сам для себя является «великой загадкой». Эту загадку не разгадать, если человека рассматривать как существо природное, то есть соотнося его с природой. Единственный способ решения заключается в рассмотрении человека в его отношении к Богу. Итак, Н.А. Бердяев различает понятия «индивидуум» и «личность». Если под индивидуумом понимается натуралистическая, прежде всего биологическая, категория, то личность – категория совсем другого происхождения. Индивидуум смертен, неотделим от рода, борется за выживание, приспособляется. Личность же бессмертна и не связана одной судьбой с родом, она духовна и связана с Богом – верховной личностью.

Таким образом, личность возникает в воздействии духа на душу и тело человека [2, с. 126]. Личностное Я человека – одна из основных тем персонализма. Человек, еще прежде чем осознает себя личностью, говорит «Я». Главное для полноценной личности – сопричастность, понимаемая как реализация в Мы, т. е. в коллективе, обществе. Личность существует, когда она направлена к Другому, личность – это не само бытие, а «движение от бытия к бытию». Я – понятие наиболее широкое и конкретное, если сравнить с личностью и индивидуальностью. Я – это духовная структура человека в ее эмпирическом бытии. «Я» связано с самосознанием, с осмыслением своего бытия в конкретном воплощении. Личность и Я выполняют интегрирующие, воссоединяющие функции, являются центром целостности человека. Разница духа и личности состоит в том, что дух рассматривается в статическом аспекте, а личность есть дух в динамическом развертывании.

«Я страдаю, значит существую. Это вернее и глубже декартовского cogito» [4, с.290], – пишет Н.А. Бердяев. Он считает, что общество неизбежно превратит человека в «абстрактное существо», которое становится лишь одним из многих «винтиков». Между тем, Н.А. Бердяев считает, что это положение дел извращает и природу человека, который есть не некое безличное существо, а суть создание Божье, созданное по его образу и подобию. Н.А. Бердяев говорит о том, что, безусловно, человек может входить в общество, быть его частью, но и общество должно быть только частью человека, человеку необходимо иметь элемент, независимый от общества.

«Средством завершения личности», у Н.А. Бердяева, является труд, творчество. Ошибочно считать, что физический труд человека может быть выделен в особую сферу, отрезанную от духовной сферы, утверждал философ.

Обозначив особенности понимания личности и ее структуры в персоналистских концепциях Н.А. Бердяева, обратимся к их сравнению с основными идеями Э. Мунье как основоположника французского персонализма. Попытаемся соотнести понимание личности и ее структуры в персоналистской философии Н.А. Бердяева и Э. Мунье с целью выявления схожего и различного, что, в свою очередь, даст возможность представить общую русско-французскую картину становления философского понимания личности в начале XX века. Сравнение производится по основным опорным пунктам: двойственность человека (индивид, личность), трехсоставность личности (дух, душа, тело), связь с природой, одиночество, коммуникация, свобода, творчество.

Необходимо отметить, что и Э.Мунье и Н.А. Бердяев сходятся в решении развести понятия «личность» и «индивид». Если «индивид», по Э. Мунье, есть растворение личности в материи, падение личности, покорение личности материей, то под «личностью» понимается завоевание, выбор, самосозидание, самообладание [14, с. 58]. Н.А. Бердяев выделяет «индивидуум» как биологическую, натуралистическую категорию, в то время как личность есть категория духовная. Он говорит о двойственной сущности человека – существа земного и неземного одновременно. «Странное существо – двоящееся и двусмысленное, имеющее облик царственный и облик рабий, существо свободное и закованное, сильное и слабое, соединившее в одном бытии величие с ничтожеством, вечное с тленным» [10, с. 296].

У Н.А. Бердяева характеристика целостного человека есть представление о человеке как о малом подобии вселенной – человеке-микрокосме. Показательно в этом отношении высказывание Э. Мунье – «Мир полон людей, совершающих одни и те же поступки в одних и тех же условиях, но каждый из них несет в себе и образует вокруг себя целую вселенную, и эти вселенные похожи друг на друга не более, чем различные созвездия» [14, с. 470].

Таким образом, персоналисты понимают под индивидом внешнюю выраженность человека, под личностью же – внутреннюю выраженность, которая требует усилий по своей реализации.

Существенным расхождением в различении «личности» и «индивида» Н.А. Бердяевым и Э. Мунье заключается в следующем. В концепции Н.А. Бердяева индивид и личность не являются отделенными друг от друга

началами. Личность призвана преодолевать индивид, но не отвергать его. Человек – всегда соединение личности и индивида. В концепции Э. Мунье происходит противопоставление: индивид определяется, как «распыление личности» и «растворение личности в материи». Философ писал, что «индивид – это неопределенный, непостоянный образ, создаваемый многократной сменой различных персонажей, в которые я погружен, внутри которых я распыляюсь и ускользаю от себя» [14, с. 57]. Индивид для Э. Мунье – сосредоточие плотских влечений и непосредственное наслаждение инстинктивной жизнью.

Саму личность персоналисты представляют как единство трех составляющих: тела, души, духа. Личность не следует понимать как тождественную душе и противостоящую телу. Между душой и телом нет дуализма, он существует между духом и материей. Личность является целостным образом человека, духовное начало в котором господствует над душевными, телесными силами. Определение можно дать только тому, что вне человека, объекту. Личность, в свою очередь, абсолютно субъективна. В этом взгляды Э. Мунье и Н.А. Бердяева схожи. Французский персоналист согласен с тем, что определению подлежат только внешние предметы, то есть те, что могут находиться под наблюдением.

Э. Мунье утверждал, что личность непосредственно связана с природой. Человек – это не только тело, но и дух и как единство тела и духа целен, недробим. Э. Мунье не считал материю злом, он говорил, что она является для нас самой близкой, привычной реальностью. Без материи наш духовный порыв остался бы абстракцией, она в какой-то степени сдерживает и обуздывает дух. Человек – природное существо, но оно отлично от всех остальных природных существ. Человек – единственный не только познает окружающий его мир, но и приспособливает его под свои потребности. Для Н.А. Бердяева же категория духа является первостепенным революционным началом, тогда как материя полагается началом реакционным, изначально несвободным. У Н.А. Бердяева под целостностью образа личности подразумевается, внутренняя связь с природой, а становление человека как личности предопределяет подлинное единение природы и человека.

Дуализм Р. Декарта Н.А. Бердяев, как и Э. Мунье, признавал ложным. Русский мыслитель полагал, что дуализм существует не между душой и телом, а между духом и природой, между свободой и необходимостью. Душа и тело человека находятся в неразрывном единстве, душевная жизнь пронизывает всю жизнь тела, а телесная жизнь воздействует на жизнь души.

Известно, что Э. Мунье выделяет три измерения личности – призвание, воплощение, сопричастность. Человеку, чтобы стать личностью, надо пройти все эти стадии: найти свое призвание, признать свою воплощенность в этом призвании, быть готовым пожертвовать всем тем, что присуще индивиду (страхи, сомнения, неуверенность) в жертву во имя общего дела в высоком сообществе отдельных личностей. На этом тернистом и длинном пути становления личности человек неизбежно сталкивается с рядом препятствий. Чувство одиночества – одно из них. Это именно испытание, преодоление которого идет становящейся личности на пользу.

Персоналисты понимают одиночество двояко. С одной стороны, личность чувствует себя неуютно наедине с собой, она тоскует по общению с «родственной душой», но с другой стороны, моменты уединения просто необходимы для самоанализа, для подведения итогов проделанной деятельности, чтобы наметить дальнейший путь. Одиночество настигает личность не только наедине с собой. Капиталистическое общество навязывает человеку внешнюю, одинаковую для всех мечту улучшить материальное благосостояние, жить как все. Человек забывает о самом главном – о собственной свободе, о возможности и праве не идти со всеми, гордиться своей отличительностью, не гнаться за жизнью, как у всех. В этой погоне за навязанным счастьем человек становится эгоистичным, заикленным на себе, на устройстве своего комфорта. Необходимо понимать, что внутренняя жизнь человека напрямую связана с жизнью внешней. Жизнь внешняя формирует жизнь внутреннюю. Существует опасность не только бездумного следования за другими, но и опасность замкнуться в себе.

Понятие коммуникации особенно важно для персоналистической теории. Свое учение о коммуникации французские персоналисты считали вкладом в философию феноменологии и экзистенциализма, где «другому» уделяется отдельное внимание. Экзистенциальное понимание отношения «я-другой» Э. Мунье критикует. В отличие от экзистенциалистов, персоналисты ставят вопрос о выходе за пределы «замутненных» человеческих отношений. По мысли Э. Мунье, подлинные основы человеческих отношений обнаруживаются лишь в сфере трансцендентного. При этом, под «трансцендентным» философ понимает установленные Богом общие принципы социального сосуществования. Заметим, что в этом аспекте трактовки межличностных взаимоотношений на персонализм Э. Мунье более всего оказала влияние философия неотомизма. Н.А. Бердяев же, напротив, придерживается экзистенциальной трактовки проблемы. Э. Мунье оставляет

отношение «я-другой» за рамками поля изначального опыта человека. А Н.А. Бердяев понимает отношение свободных «я» и «ты» как конфликтное, угнетающее. Такое отношение, по мнению Н.А. Бердяева, не есть истинное «бытие для другого», ибо в подобного рода коммуникации границы «я» и «ты» остаются неразомкнутыми.

Э. Мунье приводит перечень возможных препятствий в процессе коммуникации: 1) непонимание, происходящее по причине того, что в «другом» есть нечто, что непременно ускользает и затрудняет налаживание коммуникации; 2) «я» тоже несет в себе зерно изначального несогласия, что-то вроде индивидуальной позиции, которую личность стремится сохранить неизменной, это и формирует человеческую индивидуальность. Такая позиция закладывает в человеке основы ревности, зависти, конкуренции и т.д. Нужно понимать, что «индивидуальность» здесь используется не в стандартной трактовке – не только как что-то уникальное, отличительное, но и как источник собственничества и желания оберегать любую собственность [14, с. 303]; 3) встревоженность, обеспокоенность вечные спутники человека, что тоже затрудняет общение; 4) эгоцентризм, который присутствует даже в объединениях, основанных на взаимности (родовая община, семья и т.д.)

Но, несмотря на все эти препятствия, личностное общение является для персоналистов целью и назначением человека. Отношение «я-другой» конституируется в «мы», если партнеры признают свободу как изначальное условие их согласования. Встреча «ты» и «я» в «мы» создает особый персональный опыт, коммуникацию душ.

Некоторые идеи персонализма Э. Мунье Н.А. Бердяев считал незрелыми. «Мунье настолько связывает личность с *communaute*, что не хочет говорить "я", а хочет говорить "мы"» [12, с. 89], – говорил Н.А. Бердяев. Присутствие «другого» подразумевает обновление «я», открытому миру и людям. Э. Мунье уверен, «взгляд другого способен перевернуть, взволновать личность, поставить под вопрос само существование личности. Таким образом, можно сказать, что личность существует только в своем устремлении к другому, познает себя только через другого и обретает себя только в другом» [14, с. 460].

Н.А. Бердяев, в отличие от Э. Мунье, разводит понятия «общение», под которым он понимает коммуникацию «я» и «ты», и «общество», которое по преимуществу строится по линии «я» и «они». Н.А. Бердяев убежден, что только коммуникация от «я» к «ты» и к «мы», то есть личностно-ориентированное общение, в настоящем смысле воплощает идею

персонализма. Он рассуждает об обособленности и затерянности человека в толпе, возникновении в его сознании чувства бессмысленности и безнадежности жизни как способа объективированного существования. В любом, даже самом лояльном по отношению к личности обществе, считает Н.А. Бердяев, человек вынужденно отдаляется от своей божественной сущности, как бы «замыкается», теряет часть собственной природы. Я – понятие наиболее широкое и конкретное, если сравнить с личностью и индивидуальностью. Я – это духовная структура человека в ее эмпирическом бытии. «Я» связано с самосознанием, с осмыслением своего бытия в конкретном воплощении. Личность и Я выполняют интегрирующие, воссоединяющие функции, являются центром целостности человека. Н.А. Бердяев говорит, что «личности нет без работы духа над душевным и телесным составом человека» [14, с. 126]. Разница духа и личности состоит в том, что дух рассматривается в статическом аспекте, а личность есть дух в динамическом разворачивании. По Н.А. Бердяеву, дух конституирует личность.

Учитывая единство трех уровней коммуникативной природы человека, (природа, люди, духовные сущности) следует заключить, что невозможно познание сущности человека путем рассмотрения его бытия только в системе «Я-Я». «И только в попытке постичь человеческую личность в ее целостной ситуации и в потенциальном отношении ко всему, что не есть она сама, мы постигаем человека. Только соучастие в бытии других живых существ обнаруживает смысл в основании собственного бытия» [13, с. 73]. Здесь личность сталкивается с проблемой подчиненности обществу и неспособности себя выделить из общества, человек даже свободу свою считает общественным продуктом и чувствует себя в неоплатном долгу перед социумом.

Свобода личности, по Э. Мунье, «состоит в том, чтобы самой обрести свое призвание и свободно находить средства для его реализации. Это не свобода уклонения от действия, а свобода вовлечения в действие. Она не только не исключает материальное принуждение, как таковое, но в самых существенных своих проявлениях требует дисциплины, являющейся показателем ее зрелости» [14, с. 127]. Для Н.А. Бердяева же никакие ограничения свободы не допустимы, его свобода подразумевает отсутствие малейшей несвободы.

Э. Мунье выделяет два вида свободы. Первая – «свобода безучастия: свобода никем не быть, ничего не хотеть, ничего не делать [14, с. 499].

Сторонники анархизма упрочивают именно такое понимание свободы, что чревато смертельно опасным безразличием или, как минимум, потерей равновесия человека, что принуждает быть слепым перед реальностью собственных способностей. Вторая свобода – та свобода, в которую хочется верить в мире индетерминизма. По Э. Мунье, такая свобода есть такой же обман, что и первая. «Свобода человека не есть некий «остаток» в общей сбалансированной Вселенной» [14, с. 498]. Подлинная свобода, по Э. Мунье, та, что формирует конкретную свободную личность. «Свободный человек тот, к кому взывает мир и кто отвечает на его зов; это – ответственный человек» [14, с. 504]. Такого рода свобода направлена на свободное объединение людей, а не на изоляцию.

В свою очередь, свобода Н.А. Бердяева не терпит никаких ограничений. В его понимании свободный человек – «самоуправляющийся», а не управляемый, не сгибающийся ни перед какой объективной общностью. Как и у Э. Мунье, у Н.А. Бердяева личность не боится ответственности. Но если у Э. Мунье свобода отдельной личности предполагает сохранность свободы остальных личностей, то Н.А. Бердяев приемлет только безграничную свободу в безграничном самотворчестве человека.

Особого внимания заслуживает персоналистское понимание творчества. Для Н.А. Бердяева, равно как и для французских персоналистов, труд является творчеством и «средством завершения личности». Признание в труде духовной, творческой составляющей приближает позицию Э. Мунье к бердяевской, однако о совпадении и здесь говорить не приходится, так как для Н.А. Бердяева подлинный человеческий акт всегда есть творчество.

Если Э. Мунье считал истинным творчеством только активную преобразующую деятельность человека, то Н.А. Бердяев приходит к выводу, что даже самая пассивная созерцательность есть все же активность Духа. Автор объясняет это тем, что в любом эстетическом созерцании природных красот заключается преодоление этого мира посредством прорыва к миру иному, духовному. Даже при пассивном созерцании гармонии природы человек способен переживать творческий экстаз. Однако при этом подобные моменты не могут дать человеку мучительной борьбы, творческого внутреннего конфликта, а следовательно, этим пассивное созерцание все же отличается от активных форм проявления творчества Духа.

Н.А. Бердяев говорит о подобии человеческого и божественного творчества. Главное отличие состоит в том, что Бог творит из «ничто», ему не нужен материал. В то время как творчество человека заключается в

преображении материи. Так в чем же тогда подобие? Дело в том, что «самый творческий замысел, самый первичный творческий акт не зависит от материала, от материи. Творческий замысел, творческий акт предполагает свободу и из свободы возникает. ...Этот элемент свободы и есть то ничто, из которого творится небывшее, новое» [5, с. 111].

Основное отличие человеческого творчества от божественного есть «граница человеческого творчества». Ограничение в том, что человек не может «сотворить живого существа, личность», так как «сама личность не есть продукт рождения, рода, а продукт Божьего творчества, а не человеческого» [5, с. 112]. Напоминание о грешности человека и о его обязанности «нести бремя послушания последствиям греха» приводят к тому, что человек совершает самый ужасный грех – отказ от свободы, подчинение.

Автор считает, что в данной работе новыми являются следующие положения и результаты. И французские персоналисты (в лице Э. Мунье), и русские (в лице Н.А. Бердяева) одинаково признают личность первичной творческой реальностью, а весь мир – проявлением творческой активности «верховой личности» – Бога. Разночтения в трактовке личности в двух направлениях персонализма невелики.

Причина различий кроется, на взгляд автора, в разности философских традиций, формирующих философский стиль обоих мыслителей. Заметим, что и Н.А. Бердяев, и Э. Мунье обращались за вдохновением практически к одним и тем же авторам, но произведенные ими выводы различны. В творчестве Э. Мунье отсутствует специфически-русский мистицизм, который имеется у Н.А. Бердяева. Русскому мыслителю претит рационализм и социологизаторство, делающие более ровными и последовательными размышления Э.Мунье. Однако творческое взаимодействие двух школ и традиций – закономерный результат сотрудничества двух культур философствования, обогащающих общечеловеческий социальный опыт.

Литература

1. Бергсон А. Творческая эволюция. – М.: ТЕРРА-Книжный клуб; КАНОН-пресс-Ц, 2001. – 384 с.
2. Бердяев Н.А. Дух и реальность. – М.: ООО «Издательство АСТ»; Харьков: «Фолио», 2006. – С. 127.
3. Бердяев, Н.А. Журнал «Esprit» и духовно-социальные искания французской молодежи // Путь. – 1933. – № 39. – С. 78–82.

4. Бердяев Н.А. О назначении человека. – М.: Республика, 2006. – 383 с.
5. Бердяев Н. А. Опыт парадоксальной этики. – М.: ООО «Издательство АСТ»; – Харьков: «Фолио», 2003. – С. 437.
6. Бердяев Н.А. Опыт эсхатологической метафизики: творчество и объективация. – М., 1987. – С. 138.
7. Бердяев Н. А. О рабстве и свободе Человека. М.: АСТ, 2003. С. 30
8. Бердяев Н.А. О свободе творчества // Истина и Откровение. Прологомены к критике Откровения. СПб., 1996. С. 285
9. Бердяев, Н. А. Самопознание. (Опыт философской автобиографии) – М., 1991. – 336 с.
10. Бердяев Н.А. Философия свободы. Смысл творчества. – М.: Правда, 1989. – С. 294.
11. Бердяев, Н.А. Царство Духа и царство Кесаря. – М., 1995. – С. 288–356.
12. Бердяев, Николай. Emmanuel Mounier/ Revolution personaliste et communautaire. Ed. Montaigne: [Рецензия] // Путь. – 1935. – № 49 (октябрь – декабрь). – С. 88–91.
13. Бубер, М. два образа веры: Пер. с нем. / Под ред. П. С. Гуревича, С.Я.Левит, С.В.Лезова. – М.: Республика, 1995. – 464 с.
14. Мунье, Э. Манифест персонализма. – М.: Республика, 1999. – С. 267–411.
15. Аржаковски А. Актуальность Бердяева во Франции // Метаморфозы свободы: спадщина Бердяе у сучасному дискурсі (до 125-річчя з дня народження М.О. Бердяева): Український часопис російської філософії при Українському філософському фонді. Вип. I. К.: Вид. ПАРАПАН, 2003. – С.23–29.
16. Евлампиев И.И. История русской метафизики в XIX–XX веках. – М.: Алетейя, 2000. – С. 300.
17. Ермичев А.А. Три свободы Николая Бердяева. – М.: Знание, 1989. – 64 с.
18. Калюжный В.Н. Личность: между мифом и философией: вступительная статья кн. Бердяева Н. Опыт парадоксальной этики. – М.: АСТ, 2003. – С. 3–22.
19. Мотрошилова Н.В. Мыслители России и философия Запада (В. Соловьев, Н. Бердяев, С. Франк, Л. Шестов). – М.: Республика; Культурная революция, 2006. – С. 246.

Khamchieva M.M.

PERSONALIST SEARCHING OF NIKOLAI BERDYAEV AND ITS INFLUENCE ON THE DEVELOPMENT OF FRENCH PERSONALISM

The article considers the main problem, which is engaged in major philosophers related to existentialism, personalism – the experience of a man of the twentieth century a deep crisis. Existentialists found tragic, painful feeling of the person. Philosophy does not play the role of an outside observer, it was to offer assistance to the individual in captivity tragic mentality. If a person is not able to overcome all the challenges facing it, he should not stop in the search of self, his identity, especially in the most tragic and meaningless at first glance situations. Personalists see "human crisis" a consequence of the crisis of civilization. People had lost the ability to act because of participation in capitalist production, had lost the spiritual values of the bourgeois way of life. One of the objectives of personalism was the creation of a new concept of christianity – a new spiritual support needed in the transformation of bourgeois civilization, namely the creation of a new identity.

Keywords: existentialism, personalism, person, identity, freedom, creativity, spirit, soul, body, self-awareness, communication.